

Нин Цин напряглась и посмотрела в нежные глаза своей мамы: "Мам, вопрос, который ты задавала, бессмыслен. Даже если папа был обманут ли Мэйлин той ночью, кто заставил его иметь сексуальные отношения с Ли Мэйлингом? Почему он сделал это во второй раз? Почему он скрывал правду о Нин Яо? Почему он развелся с тобой?"

Юэ Ваньцин опустила взгляд, и слезы потекли по ее некогда прекрасным щекам.

- Мам, забудь про папу. У меня нет никакой надежды на него. Он уже женился на Ли Мэйлин и мы начали новую жизнь, хорошо?"

" Мм", - кивнула Юэ Ваньцин. - Цинцин, мама вошла в семью Нин в восемь лет. У меня слишком много привязанности и воспоминаний с твоим отцом, но твой отец был слишком жесток к нам. Я больше не буду надеяться, что все можно исправить снова. Я только надеюсь, что ты всегда будешь жить хорошо. Остальное не имеет значения."

Глаза Нин Цин наполнились слезами. Ее мама была классической старомодной женщиной. Последние тридцать пять лет она содержала своего мужа и воспитывала детей. Она без сожаления отдала всю свою молодость и жизнь семье Нин.

Моя мама не искала многого в своей жизни. Она просто играла свою роль жены, рассматривая Нин Чжэнго как небо. Затем ее небо рухнуло, и всю оставшуюся жизнь она могла полагаться только на свою дочь.

Но сколько же лет она сможет прожить после пересадки печени?

Судьба всегда была несправедлива к этой женщине. Ее мама была одновременно в агонии и горе.

...

Юэ Ваньцин спал после ужина. Нин Цин вернулась в маленькую комнату, чтобы принять душ.

Она переоделась в новую одежду после душа, а затем достала телефон, чтобы позвонить.

Дзынь-дзынь. После нескольких гудков она услышала знакомый мужской голос на другом конце провода. "Привет."

"Привет.- Нин Цин внезапно смутилась. Она уже собралась поблагодарить его, но, услышав его низкий голос, внезапно растерялась.

Разговор еще не начался, и Наступило неловкое молчание. В конце концов, первым заговорил Лу Шаоин. - Нин Цин, давай сделаем видеовызов?"

- А? Видеозвонок?"

И вдруг-тук-тук. В дверь постучали.

Нин Цин пошла открывать дверь. Там была медсестра, и она держала очень тонкий блокнот в руке. - Мадам, это президент...."

Это было быстро.

Нин Цин повесила трубку и взяла ноутбук. Затем она закрыла за собой дверь.

В комнате не было письменного стола, поэтому она поставила его на журнальный столик. Она опустилась на колени перед мягким ковром и включила его.

На экране высокой четкости она заметила черный письменный стол, Настоящее кожаное кресло и книжную полку из розового сандалового дерева. На полке было аккуратно разложено море книг, напечатанных на разных языках.

На столе горела классическая европейская настольная лампа, роскошная и в то же время простая. Нин Цин сразу поняла, что это место было элегантно минималистским.

На стуле из натуральной кожи сидел мужчина. На нем была белая рубашка и черные брюки. Первые две пуговицы на его рубашке были расстегнуты, и он увидел здоровую, загорелую кожу мужчины и сексуальные ключицы. У него были густые бакенбарды и выступающий подбородок. Его элегантность хорошо сочеталась с фоном. Изображение было похоже на старинный портрет английского аристократа.

Он лениво откинулся на спинку настоящего кожаного кресла. На столе лежала стопка документов, а рядом с ней-ручка. Похоже, он просто работал.

Нин Цин никогда не думала, что она увидит его прямо, когда она включила ноутбук. Она лениво подпирала голову рукой о кофейный столик, как сонная кошка.

Она вдруг села поудобнее и выпрямила спину.

Мужчина несколько раз взглянул на нее и нахмурился. "Почему у тебя такой грязный вид? Ты только что принял душ?"

Нин Цин смутилась еще больше. Она захлопала своими бабочкиными крылышками, похожими на ресницы. Она хотела сказать что-нибудь, чтобы сгладить неловкость, но поняла, что вода с ее мокрых волос капает на Блокнот.

Вздых!

Он мог выглядеть щеголевато при любой встрече, но только с минутным уведомлением, в то время как она выглядела как девушка из деревни.

“Хе-хе, - сухо рассмеялась Нин Цин, беря мягкое полотенце, чтобы вытереть капли воды с записной книжки. Затем, делая вид, что вытирает волосы “ ” мм, только что принял душ. Шаомиг, спасибо тебе за сегодняшний день.”

Лу Шаоцин наблюдал за действиями миниатюрной девушки. Он не разоблачал ее, но в его ярких черных глазах была нежная любовь. “Это хороший урок, который ты сегодня усвоил. Вы будете уверены в успехе, когда узнаете своего врага и самого себя.”

- МММ ... - Нин Цин покорно приняла его совет. Ее прекрасные глаза смотрели на своего мужчину, когда она сверкнула сладкой улыбкой. “Но как ты мог быть так уверен, что я узнаю?”

Если бы она не знала, что Чжу жуй имел в виду в пресс-релизе, шоу не могло бы продолжаться.

Лу Шаоцин ухмыльнулся и восхищенно сказал: “Конечно, я бы поверил в ту жену, которую выбрал. Моя жена всегда была умна, и я знал, что ты отлично справишься.”

Неужели он делает ей комплимент?

Ее сердце было наполнено радостью.

И вдруг-тук-тук. Кто-то открыл дверь, и вошла женщина-врач.

Женщина-врач подумала, что Нин Цин играет с ее блокнотом, и не обратила на это особого внимания. Она положила розовое белье на кровать Нин Цин “ ” малышка Нин, моя подруга привезла несколько пар бюстгалтеров из-за океана. Я думаю, что это довольно мило, поэтому я взял один, который был бы вашего размера. Тебе 32С?”

Нин Цин смущенно покраснела. Как они могли обсуждать перед ним такую грешную тему?

- Сестрица Мэй, не надо. Я...”

“А почему ты говоришь, что тебе это не нужно? Я уже принес его для тебя.- Сестрица Мэй была родом с северо-востока страны, где они славились своей прямолинейностью. Она измерила Нин Цин вверх и вниз, а затем сказала: “32С, это определенно подходит. Тебе еще нет и двадцати одного года, а ты уже заполнила анкету.”

- Сестрица Мэй... - Нин Цин хотела прервать ее.

- Малышка Нин, почему ты такая застенчивая? Когда вы выходите замуж и у вас есть муж, ваш размер бюста будет расти, не говоря уже о том, что после рождения ребенка и кормления грудью..."

- Сестрица Мэй!- Нин Цин была на грани потери контроля.

За дверью кто-то позвал врача: "малыш Нин, я зайду за тобой позже. У меня есть работа, чтобы сделать.- А потом сестрица Мэй поспешно ушла.

Нин Цин облегченно вздохнула. Если бы сестрица Мэй продолжала оставаться, кто знает, куда бы мог завести этот разговор. Это было слишком неловко.

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина, и ей захотелось сменить тему разговора. Тем не менее, мужчина с другой стороны смотрел на два комка на ее груди.

Нин Цин испытала шок, и она быстро скрестила руки на груди. Затем она сделала ему выговор " " Эй, Лу Шаомин, на что ты смотришь?"

Длинные тонкие глаза Лу Шаомина были глубокими и темными. Его голос звучал немного хрипло, а ответ был коротким: "сиськи!"

- Это ты!- Нин Цин никогда не думала, что Лу Шаомин, который всегда был джентльменом, скажет такое слово. Она покраснела и пробормотала, заикаясь: "Ты, Ты... бесстыдница!"

- Хех, - Лу Шаомин откинулся на спинку кожаного дивана, достал сигарету, скрестил ноги и закурил. Он выглядел непринужденно. "Я взглянул на твою грудь и понял, что мне нечего стыдиться? Моя дорогая жена, где твое свидетельство о браке?"

Нин Цин не находила слов.

Казалось, что на самом деле он был самым разумным человеком.

Она была его женой. Ее сердце и тело принадлежали ему!

Но...

Она была застенчива. - Она закрыла руками грудь. Она не могла их убрать и не должна была продолжать скрещивать руки на груди. Короче говоря, она не могла просто так открыто показать ему это.

Затем она услышала женский голос с другой стороны экрана. "Президент Лу, вы хотите принять душ прямо сейчас? Может мне наполнить ванну теплой водой для тебя?"

Нин Цин нашла этот голос очень знакомым. Затем она вспомнила, что это был тот же самый женский голос, который напомнил ему, что он должен пойти на встречу во второй половине дня.

Почему женский голос следует за ним из конференц-зала в его личное жилище? Она даже приготовила ему воду для душа?!!

Нин Цин подняла глаза. Мужчина, который курил, почти ничего не сказал о голосе женщины и даже не поднял головы. Он махнул левой рукой и поманил человека к выходу. Потом снова стало тихо.

Нин Цин забеспокоилась. Она улыбнулась и неторопливо спросила: "Шаоминг, кто эта женщина?"

Лу Шаомин поднес сигарету к губам и глубоко вздохнул. - Он поднял брови, и его тонкие черные глаза выдали отчетливый цветущий взгляд. Он взглянул на нее и надменно сказал: "друг подарил мне ее, голубоглазую белокурую красавицу."

Что? Белокурая красавица?

- Шаоминг, а почему тебе дали такую красивую женщину?- Наивно и невинно спросила Нин Цин.

Лу Шаомин сел и протянул правую руку, чтобы стряхнуть пепел с сигареты в пепельницу на столе. Девушка умела притворяться. Ее прекрасные глаза были полны невинности, и она выглядела как студентка, которая внимательно слушает в классе.

Он не мог до нее дотянуться. В противном случае он бы снял с нее штаны и дал ей крепкую пощечину. Она была первой, кто попытался действовать перед ним.

"А что же еще? Жена, разве ты не видела это по моему лицу? Неисполненное желание."

Голова Нин Цин онемела. Его надменный взгляд выдавал необузданную первобытную натуру мужчины. Говоря это, он нагло смотрел на нее.

- ...Нин Цин притворилась, что не понимает.

- Нин Цин, я слышал, что сегодня на студии произошел несчастный случай. Ты не ушибся?- Лу Шаомин посмотрел на девушку с розовыми щеками и спросил.

“Нет, но я заметил, что у меня на плече красное пятно. Я думаю, что это было от пули.- Нин Цин коснулась ее левого плеча.

- Голос мужчины был глубоким. “Это серьезно? Дайте-ка подумать.”

- МММ. - Нин Цин надела черную майку после того, как приняла душ. Поверх него она надела белую рубашку. Поэтому она сбросила рубашку и потянула вниз один ремень. Она наклонилась вбок и двинулась своим гладким плечом к экрану. Она показала пальцем и сказала: “Это здесь. Я в порядке, но это просто немного больно. Я только что принял лекарство.”

- И куда же? Я ничего не вижу, - сказал человек с другой стороны.

Как же он мог ничего не видеть? Нин Цин придвинулся еще ближе к экрану: “это здесь.”

Она искоса взглянула на него, но была ошеломлена увиденным.

Он пристально смотрел на нее.

Она внимательно посмотрела ему в глаза. Она даже не заметила, как потянула вниз свой ремень раньше. Больше половины ее груди было открыто.

У нее была привычка не носить много слоев одежды после душа. Следовательно, не было ничего синглета.

Нин Цин была ошеломлена, и ее кровь закипела. Она никогда никому не показывала свое тело, даже будучи взрослой. Она не может показать это мужчине.

Он заставил ее думать, что хочет увидеть ее рану, но хотел лишь воспользоваться ее слабостью.

Ее обманули.

Лу Шаоин увидел, что красивые глаза девушки были похожи на рябь воды осенью, покрытую ярким туманом. Она была похожа на раненого оленя, смотрящего на него смущенно и беспомощно.

“Почему, почему ты так расстроена?- Лу Шаоин вдруг осознал, что голос у него хриплый, а губы сухие. Он облизнул губы и нахмурился.

Как могла эта двадцатидвухлетняя девушка быть такой невинной? Она покраснела, когда они делали что-нибудь интимное. Затем он только взглянул на нее, и это было так, как будто он сделал что-то плохое.

Нин Цин не хотела с ним разговаривать. Она кусала губы своими белыми зубами, пока не начала кровоточить.

- Нин Цин, прекрати это. Разве ты не понимаешь, что причиняешь себе боль?- Серdito сказал Лу Шаомин. Его Адамово яблоко энергично закрутилось, поскольку девушка не знала, насколько очаровательным был ее невинный взгляд.

Было бы лучше, если бы он промолчал. Как только он заговорил, слезы хлынули из глаз Нин Цин и потекли по ее щекам. Ублюдок, он смотрел на нее и имел наглость ругать ее!

К людям, которые ее запугивали, она могла относиться мудро и спокойно. Но она была молодой леди и никогда не была в такой ситуации. Она имела дело с ним, и это было так неловко.

Она не знала, стоит ли ей поднимать свою одежду. Ее грудь была обнажена, и она могла прикрыть ее только рукой.

Ее слезы тихо текли вниз.

Лу Шаомин увидел, что она действительно плачет, и на его лице промелькнула тревога. Он говорил мягко, так как не знал, как утешить девушку. Его голос звучал напряженно, когда он сказал: "Жена, прости. Я почти ничего не видел. Я забуду об этом, ладно?"

Нин Цин фыркнула и надула губы. Ее нежный голос возразил: "лжец, ты уже видел."

Лу Шаомин увидел ее руку и почувствовал себя очень неуютно.

В его голове возник какой-то образ. Ключица у нее была очень красивая. Она была мягкой и нежной, и там была небольшая яма. Ремешок скользнул вниз с ее плеча, и перед ним открылась гладкая молочно-белая кожа. У нее была красота юной девы.

Она была действительно потрясающей.

Так красиво, что было душно.

Тот, кто был искусен в дебатах, внезапно потерял дар речи. Он увидел, что девушка медленно оделась и перестала плакать. "Я показал тебе то, что ты хочешь увидеть. Итак, вы не можете смотреть на белокурую красоту.- Она казалась очень несчастной.

Лу Шаомин немного помолчал и вдруг истерически расхохотался. Его молодая жена была похожа на книгу, которую никогда не закончишь. Она постоянно преподносила ему сюрпризы.

- Да, жена.- Лу Шаоин быстро сменила тему, чтобы не чувствовать себя неловко. "А кто, по-вашему, оставил там пистолет? Кто хотел причинить тебе боль? А что ты собираешься делать?"

- Мм, я уверен, что это был ли Мэйлин. Между покушением на мою жизнь и пресс-релизом позже, она была бы в состоянии убрать нас обоих одним махом. Жаль, что в киностудии было так людно. Мы подали заявление в полицию, но они еще не нашли никаких улик. Уличный ходок скоро закончится, и мы все заняты. Следовательно, мы могли только отложить этот вопрос на время."

"В сегодняшнем пресс-релизе ли Мэйлин была полностью дискредитирована. Теперь она не сможет причинить ему никаких неприятностей. Пока я не закончу с уличным ходоком, я буду заботиться о Нин Яо. Эти две матери и дочь причинили мне зло; они увидят справедливость, один за другим."

- Угу, - кивнул Лу Шаоин. - Подожди, пока я вернусь. Я тебя поддержу."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/924483>